

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.23.14

Ф.Л. ИВАНОВ,
аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПОСТОЯННАЯ НЕЗАВИСИМАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ»: СМЕНА ПАРАДИГМ?

В статье представлен анализ перспектив учреждения постоянной независимой комиссии по правам человека в рамках Организации «Исламская Конференция», рассматриваются вопросы структурных изменений, происходящих в ОИК. Необходимость освещения данной сферы деятельности ОИК определила актуальность темы статьи. Сформулирована проблема неразвитости институтов, имеющих контрольную функцию, решение которой предложено в рамках последовательной кодификации исламской концепции прав человека. Обобщены результаты деятельности ОИК в целях создания комплекса международно-правовых актов в сфере прав человека в исламе, что позволило сформулировать выводы о перспективе развития системы международно-правового регулирования в рамках ОИК.

Девятнадцатого апреля 2010 г. генеральный секретарь Организации «Исламская Конференция» (далее – ОИК) доктор Экмелетдин Ихсаноглу принимал в Джедде, в штаб квартире организации, Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетем Пиллай. На встрече в очередной раз было заявлено о создании постоянного органа, в компетенцию которого будет входить контроль за соблюдением прав человека в странах-членах ОИК. Более того, был объявлен даже конкретный рубеж, коим должен был стать 37-й очередной саммит министров иностранных дел ОИК в Душанбе. Процесс разработки «...устава постоянного органа при ОИК находится на финальном этапе, и его принятие планируется провести в ходе очередного саммита министров иностранных дел в Душанбе...», – заявил Ихсаноглу на встрече с Наванетем Пиллай [1]. Ранее сообщалось, что в течение 2010 г. комиссия по правам человека должна начать функционировать. «Поворотный пункт» и «смена парадигм», – так Генеральный секретарь Организации «Исламская Конференция» охарактеризовал создание постоянной комиссии по правам человека и процесс реформ в самой ОИК соответственно [2].

Однако Душанбинский саммит прошел, а устав комиссии так и не был принят. В резолюции саммита о правах человека были в очередной раз зафиксированы приверженность стран-участников ОИК правам человека и заявление о намерении стран-участников и в дальнейшем придерживаться высоких стандартов прав человека, принимая во внимание не только универсальные документы, но и, в первую очередь, Каирскую декларацию прав человека в исламе¹.

Напомним, что разговоры об учреждении постоянной комиссии по правам человека в рамках ОИК ведутся уже не один год, практически с момента вступления в должность нынешнего руководителя организации. В гл. 1 п. VIII Десятилетней программы действий, принятой на третьей внеочередной сессии ОИК в 2005 г., был включен призыв к саммиту министров иностранных дел «...рассмотреть возможность создания независимого постоянного органа ... по правам человека» [3]. В мае 2009 г., на 36-й встрече министров иностранных дел, было принято решение о соз-

¹ Resolution no. 1/37-leg on follow up and coordination of work on human rights.

дании комиссии [4], после чего было официально объявлено о подготовке к созданию специального органа по правам человека в рамках ОИК.

Однако громкие эпитеты, слетающие с уст доктора Экмелетдина Ихсаноглу, вряд ли смогут убедить Запад в том, что ОИК ожидают коренные перемены, учитывая многолетнюю обстановку с правами человека в исламском мире, а также нормативно-правовую базу деятельности будущей комиссии. Перспектива создания подобного органа и его возможная эффективность рассматривается многими¹ с нескрываемым скепсисом. Конечно, сам факт учреждения подобной комиссии прекрасно вписывается в череду реверансов арабского мира в сторону Запада и международных стандартов прав человека. Вспомним вступление в силу в 2009 г. Арабской Хартии прав человека, а также создание комитета по правам человека внутри Лиги арабских государств. Тут же на ум приходит создание Евросредиземноморской сети по правам человека, объединяющей в своих рядах большое число арабских и европейских неправительственных организаций. Все это, казалось бы, звенья одной цепи, шаги на пути создания эффективной системы контроля за соблюдением прав человека в странах исламского мира. Однако западные эксперты не спешат делать скоропостижные выводы, а международные неправительственные правозащитные организации из года в год публикуют нелестные отчеты о ситуации с правами человека в исламских странах.

И все же вернемся к словам Ихсаноглу, который назвал создание новой комиссии не только «...поворотным пунктом...» [5], но также выразил надежду, что оно приведет ОИК к «...смене парадигм...» [5]. Второй термин отсылает нас к классику философии и истории науки Томасу Куну, который, собственно, и ввел данное понятие в научный лексикон. Затем это словосочетание из кругов строго научных перешло в околонучные, а далее и в широкий общественный дискурс. При подобном расширении «ареала обитания» слова как живые организмы приобретают новые значения, как вторые – свойства. Словосочетание

«*paradigm shift*» (англ. сдвиг/смена парадигм) сегодня может означать «...сдвиг в определенном паттерне мышления – радикальном изменении личных убеждений, комплексных систем или организаций...» [6]. Вероятно именно в подобном значении и был употреблен этот термин Ихсаноглу, что логично следует из контекста, формата интервью и объекта дискурса. Однако у нас нет неспекулятивных оснований выбирать то или иное значение, и с учетом того, что одно из них сулит нам возможность более интересного анализа, обратимся к дефиниции, следующей из куновской «Структуры научных революций». Смена парадигм – это изменения базовых посылок в рамках ведущей теории науки (парадигмы).

Итак, определимся, что в нашем случае представляет собой ведущая теория и какие базовые предпосылки должны быть изменены, для того чтобы одна парадигма сменилась другой.

На наш взгляд, «ведущую теорию» в данном случае можно сформулировать так: защита прав человека является внутренним делом исламского государства и основывается на религиозном правопонимании. Базовыми предпосылками мы вправе считать концептуальный приоритет шариата и исламского права и убеждение, что попытки введения международно-правового контроля в данной сфере должны расцениваться как вмешательство во внутренние дела государства, угроза его суверенитету.

Таким образом, создание комиссии по правам человека в рамках ОИК будет свидетельством того, что базовая предпосылка о нелегитимности и опасности международного вмешательства теряет статус непогрешимой. Тут, безусловно, нужно будет принять во внимание процесс принятия устава и полномочия, которыми в конечном итоге будет наделена комиссия. Однако смена «базовой установки» будет, что называется, налицо.

Вместе с тем нельзя не отметить, что тенденция передачи части полномочий в сфере защиты прав человека от государств международным контролирующим органам – явление далеко не новое². А потому поворот исламского мира по направлению международно-правового контроля за правами человека сравним скорее не со сменой птолемеевской космологии коперниковской

¹ David G. Littman – NGO Representative UN-Geneva, Mona Abousenna, secretary general of the Averroes and Enlightenment International Association, Bat Ye’or, a British scholar and specialist on the history of non-Muslims in the Middle East etc.

² Еврокомиссия, Европейский Суд по правам человека и т.п.

(смена парадигм), а с принятием ее, последней, католической церковью. Кстати, были в данном случае и свои Джордано Бруно, и Галилео Галилеи, и Николаи Коперники.

При этом показателен тот факт, что создание специального органа по правам человека в ОИК не сопровождается подписанием нового международно-правового акта, имеющего обязывающую силу. Международно-правовой основой деятельности комиссии станет, как следует из десятилетней программы действий ОИК, Каирская Декларация прав человека в исламе 1990 г. И данное обстоятельство позволяет нам сформулировать второе «базовое положение» «ведущей теории» в сфере защиты прав человека в исламском мире: шариат и исламское право являются концептуальной основой системы международно-правового регулирования в сфере прав и свобод человека в странах-членах ОИК. То есть, фактически, второе «базовое положение» остается неизменным, что ставит вопрос о справедливости утверждения о «смене парадигм».

С другой стороны, ожидать от ОИК отхода от исламской концепции прав человека в аспекте международно-правового контроля в данной сфере было бы необоснованно. Напротив, исламская концепция прав человека, институализированная в ряде международно-правовых актов, должна создать правовое поле для учреждения меж- и надгосударственных механизмов контроля в сфере прав человека. Именно в этом направлении, по всей вероятности, намерены двигаться страны-участницы ОИК, если исходить из текста резолюции о правах человека, принятой в ходе Душанбинского саммита. В ней отмечается необходимость создания ряда соглашений в сфере прав человека в рамках ОИК, а также необходимость подписания странами-членами ОИК уже имеющихся международно-правовых актов, необходимого для их

вступления в силу¹. Таким образом, роль ОИК в деле создания системы международно-правового контроля для исламских стран можно оценивать как первостепенную. Напомним, что в отличие от стран ближневосточного региона, которые участвуют в создании региональной системы защиты прав человека в рамках Лиги арабских государств, многие южноазиатские страны не являются участниками ни одного международного соглашения в сфере прав человека.

Что же касается текста устава независимой постоянной комиссии по правам человека в ОИК, то, как сообщает *Saudi Gazette*, он будет пересмотрен и его принятие перенесено на следующий, 38-й, саммит министров иностранных дел [7]. Нельзя сказать, что известия об этом стали большим сюрпризом; промедление в решении вопросов прав человека всегда было основной стратегией ОИК, так же, как и отдельных ее членов. Существующая парадигма не сдает своих позиций, и потребуются серьезная решимость стран-участников ОИК для того, чтобы изменить систему защиты прав человека на уровне международно-правового контроля. Вероятно, только в таком случае имидж исламских стран и самой религии изменится в ту сторону, о которой так часто говорится с трибун ОИК.

Список литературы

1. URL: <http://www.jihadwatch.org/2010/04/oic-secretary-general-briefs-high-commissioner-on-new-sharia-gate-human-rights-commission-stealth.html>
2. URL: <http://en.islamtoday.net/artshow-235-3596.htm>
3. URL: <http://www.oic-oci.org/ex-summit/english/10-years-plan.htm>
4. URL: <http://www.ihrc.org.uk/news/articles/4295-OIC-to-establish-commission-for-human-rights-in-Muslim-world-by-2010-secretary-general>
5. URL: <http://en.islamtoday.net/artshow-235-3596.htm>
6. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Смена_парадигм
7. URL: <http://www.saudigazette.com.sa/index.cfm?method=home.regcon&contentID=2010071678229>

В редакцию материал поступил 25.10.10

Ключевые слова: международное право, права человека, Организация «Исламская Конференция», комиссия по правам человека ОИК, исламская концепция прав человека.

¹ «...Requests the Member States to sign and ratify the Covenant on the Rights of the Child in Islam as soon as possible...», Resolution no.1./37-leg on follow up and coordination of work on human rights.